ЛИЧНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Как работают ремесленники Hermes

О СВОИХ кожевенных мастерских и их продукции дом Hermes рассказывает редко, старается больше говорить о других категориях товаров, чтобы отвлечь внимание от сумок, на которые и так бесконечный лист ожидания. Поэтому, когда бренд сам предложил заглянуть за кулисы своих кожевенных мастерских, отказаться значило проявить непрофессионализм и потом никогда не простить себе того, что упустила случай увидеть, как же шьютте самые Birkin и Kelly Есть одна интересная модная легенда, мол, мастера Hermes могут узнать сумку собственного производства из сотни других. Поверить в эту историю сперва трудно, но, познакомившись с ремесленниками и с тем, как устроены мастерские, удивляешься, почему у каждого экземпляра сумки нет домашнего прозвища и фотографии в семейном альбоме. В доме, которым владеет шестое поколе-

В доме, которым владеет шестое поколение семьи, текучка кадров равна нулю, а все ремесленники проходят обязательное обучение, опытные работники делятся с ними знаниями, главный рабочий постулат: «Что отдаем, то и получаем» — подразумеваются инвестиции не только в материалы и ткани, но и в людей. Все предметы Негтев создаются без суеты и спешки. Не раз представители семьи говорили в интервью, что ждать долго очереди на покупку заветной модели приходится не потому, что компания создает ажиотаж искусственно, а из-за ручной работы, которую невозможно ни ускорить, ни автоматизировать.

С кожей нужно работать уважительно

и только на собственных мануфактурах во Франции, чтобы сохранить традиции семьи, поддерживать экосистему и экономическую синергию региона. Кожаные изделия Hermes производят в двадцати мастерских. До 1989 года все мастерские располагались в Париже и окрестностях, но тридцать лет назад появилась первая мастерская в Лионе. Истех пор Hermes укрепляет свое региональное присутствие. Новые мастерские открываются регулярно, но только когда персонал полностью обучен и подготовлен. Мастерские объединяются в мануфактуры. В одной мастерской работает не больше 30 человек, а на мануфактуре — не больше 300 человек. Сотрудники возрождают седельные и кожевенные традиции и в обязательном порядке обмениваются опытом. Будущих мастеров находят либо в региональных заведениях, например, в Ecole Boudard, где обучают работе с кожей, либо через местные агентства по трудоустройству. В этом случае соискателям не обязательно иметь

навыки работы с кожей, их всему научат в Hermes.

Обучение одного ремесленника длится 18 месяцев. На первом этапе человек изучает все ноу-хау — например, кожу Epson режут не так, как кожу Тодо. На втором этапе будущий ремесленник постигает мастерство буквально на скамейке под руководством ментора. Работа с разными моделями требует разных навыков. Для Birkin и Constance используются разные способы сшивания боковин. Как правило, учатся все на сумках Kelly, потому что изготовление этой модели требует от мастера особой квалификации и ловкости. Научишься кроить и шить Kelly—сможешь без труда работать с остальными моделями. На сборку сумки Kelly из 36 деталей уходит около 20 часов. Один мастер — одна сумка от и до. Нужно самостоятельно выбрать лист кожи, проверить, нетли на нем морщинок и трещин, вырезать летали по лекалам, сшить их, а потом вывернуть готовую сумку — даже выворачивать нужно особым образом. В компании, которая насчитывает 15 000 сотрудников по всему миру, 4000 из которых — ремесленники, трудятся 80 тренеров и 200 менторов. Директор каждой мастерской знает в лицо всех своих работников. В Hermes вообще не приняты никакие формальные корпоративные нормы — раз компанией владеет семья, все процессы должны проходить посемейному. Через год успешной работы мастер получает свое клеймо и может ставить его на внутреннюю часть сумки, полностью принимая на себя ответственность за качество продукта.

Второй важный рабочий постулат: «Красота может быть создана только в окружении красоты», то есть рабочая атмосфера должна к этому располагать, и потому все свои мастерские Hermes проектируют так, чтобы работники могли наслаждаться, например, вилами на илиллические пейзажи Монброна из громадных окон мастерской La Tardoire. Внимание уделяется удобству рабочих мест, освещению, температуре. Разумеется, все мастерские построены с соблюдением принципов устойчивого развития. Здесь пахнет кожей (потому, кстати, и ароматы дома имеют кожаную ноту) и немного воском. На столах у мастеров лежат ножи для резки, колотушки, иголки и нитки и множество других приспособлений для работы с кожей и создания знаменитых селельных швов — у кажлого мастера персональный набор инструментов, которые никто кроме него никогда не использует. Почти такие же когда-то использовал Тьерри Эрмес, основавший дом около 180 лет назад.

Натела Поцхверия

